

УДК 811.161.1'373
DOI: 10.17223/19986645/56/9

Е.М. Хакимова

НЕКОДИФИЦИРОВАННЫЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОПИСНЫХ / СТРОЧНЫХ БУКВ В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Рассмотрено употребление прописных / строчных букв как графических маркеров для дифференциации языковых единиц вне текста и в его составе. Установлены зоны орфографической динамики: онимы (административно-территориальные названия, наименования органов власти, учреждений, организаций, обществ, должностей и званий, праздников и общественных мероприятий, артефактов и природных объектов); стилистически маркированные апеллятивы; структурные элементы текста (конструкции с однородными членами и прямой речью, подзаголовки). Выявлены дестабилизирующие факторы с учетом актуализированных языковых антиномий.

Ключевые слова: ортология, динамика языковой нормы, языковая антиномия, орфографическая норма, орфографическая девиация, неcodифицированный орфографический вариант, прописная буква, строчная буква.

В современной русской орфографии проблема употребления прописных / строчных букв является одной из самых сложных, поскольку соответствующие правила требуют от носителей языка не только основательных лингвистических знаний, но и учета экстралингвистических факторов, характеризуются относительной нестабильностью и охватывают не весь нуждающийся в орфографической регламентации материал. Программное обеспечение современных компьютеров, позволяя автоматически решать многие нормативные вопросы, бессильно в тех случаях, когда написание слова определяется дифференцирующим принципом русской орфографии, который призван, в частности, графически маркировать функциональную специфику текстовых отрезков, стилистические особенности апеллятивов и выражать орфографическими средствами различия между собственными и нарицательными именами. Указанные задачи в ряде случаев вызывают затруднения у авторов, о чем свидетельствуют многочисленные неcodифицированные орфографические варианты в русскоязычных текстах массовой коммуникации. Цель нашей работы – изучить употребления данного типа в их отношении с предписаниями, зафиксированными в современных словарях и справочниках, с учетом не сводимых друг к другу кодификаторских решений.

---

¹ Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.A03.21.0011. The work was supported by Act 211 Government of the Russian Federation, contract № 02.A03.21.0011.

Теоретические основания исследования. Орфографические ошибки – нарушения норм, предписывающих каждой словоформе определенное, так называемое орфографически правильное написание. Специфика орфографии Нового и Новейшего времени обусловлена ориентацией пишущих не только на написания, принятые обществом в качестве образцовых, но и на правила, система которых зафиксирована в орфографических кодексах. Согласно традиционной лингвистической точке зрения, получившей выражение в работах В.А. Ицковича, при наличии орфографических правил последние и представляют собой норму правописания: «...то, что записано в правилах, – норма; то, что противоречит правилам, – за пределами нормы» [1. С. 34]. Примечательно, что это решение во многом определяет принципы современной российской лингводидактики. Так, методические рекомендации по оцениванию выполнения задания с развернутым ответом, регламентировавшие деятельность экспертов ЕГЭ по русскому языку в 2017 г., включают следующие дефиниции интересующих нас терминов: «Орфографическая ошибка – это написание слова, не соответствующее орфографическим нормам. Орфографические нормы устанавливаются академическими орфографическими словарями и справочниками» [2. С. 38].

Альтернативная позиция соотносится со значимым для теории нормы тезисом Э. Косериу [3], по мнению которого ортологические феномены соответствуют тому, что уже сказано и по традиции говорится в обществе. Из этого фундаментального положения следует, что при изучении орфографических норм нельзя ограничиваться рассмотрением свода правил (того, как должно писать), необходимо также обращаться к речевой практике носителей языка. Данный подход представлен в работах Е.В. Бешенковой и О.Е. Ивановой [4], Н.Д. Голева [5], И.В. Нечаевой [6, 7], А.Д. Шмелева [8] и других российских лингвистов, рассматривающих орфографию как функциональное синхронно-диахронное, стихийно-рациональное, условно-отражательное продолжение языка. Указанный методологический принцип позволяет расширить объект исследования, включив в сферу орфографического изучения не только искусственную, но и естественную письменную речь, которую, как указывает Н.Б. Лебедева [9], отличают спонтанность и непрофессиональность исполнения. Анализ текстов ЕПР показывает, что в настоящее время орфографическое оформление высказываний определяется не только культурно-речевыми детерминантами, но и различными прагматическими интенциями носителей языка [10].

Наше исследование осуществлялось в рамках второго направления, связанного с изучением бытия русской орфографической системы во всей его возможной полноте. При этом мы стремились не противопоставить деонтический и онтологический модусы друг другу, а рассмотреть их как грани единого целого. Указанная методологическая установка обусловила обращение к некодифицированным орфографическим реализациям. В статье мы уделяли им особое внимание, поскольку разделяем точку зрения М. Ямпольского, согласно которой «норма не может конституироваться без ее нарушения, без трангрессии границ, без наличия пограничных явлений,

без аномалий, патологий и пр., потому что без этого никакая норма вообще не имеет смысла» [11].

Практическая значимость исследования. Изучение закономерностей, определяющих динамические процессы в области употребления прописных / строчных букв, имеет не только теоретическое, но и прикладное значение: полученные результаты целесообразно использовать при переиздании орфографических словарей и справочников; разработке учебных курсов речеведческой направленности; подготовке медиатекстов, которые формируют представления носителей языка о качественной русской речи, оказывая таким образом влияние на современную культурно-речевую ситуацию в России и за её пределами.

Характеристика эмпирической базы и метода исследования. Эмпирическую базу составили: 1) публикации в российских федеральных и региональных печатных изданиях «Аргументы и факты», «Вечерний Челябинск», «Комсомольская правда», «Челябинский рабочий», «Южноуральская панорама» (2010 г.); 2) тексты, подготовленные студентами Южно-Уральского государственного университета для корпоративного издания кафедры массовой коммуникации «PR-брейк» (2011 г.); 3) сообщения, размещенные на сайтах Южно-Уральского государственного университета и составившие «Интернет-биографию факультета журналистики» (2006–2011 гг.; <https://refdb.ru/look/2831982-pall.html>). В указанном материале методом системно-функционального анализа было выявлено 202 ненормативных и периферийных с точки зрения нормы употребления прописных / строчных букв. Значимо, что нас интересовали ненамеренные отступления от современного орфографического стандарта. Изучение орфографических девиаций в качестве средства языковой игры с целью усиления выразительности текста в задачи настоящего исследования не входило.

Результаты анализа. Орфографические нормы, регламентирующие употребление прописных / строчных букв, реализуются на двух уровнях: на уровне номинативных единиц за пределами высказывания и на уровне текста.

Большинство исследуемых нами орфографических норм определяют употребление прописных / строчных букв независимо от текстовой реализации соответствующих языковых единиц. Орфография при этом функционирует в качестве одного из средств дифференциации лексико-грамматических классов. Авторы издания «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» [12] указывают, что среди слов, выделяемых прописной буквой, различаются:

1) имена собственные в узком смысле этого слова. В их составе все компоненты, кроме служебных слов и терминов, обозначающих родовые понятия, пишутся с прописной буквы;

2) наименования. Если они состоят из нескольких компонентов, в большинстве случаев с прописной буквы следует писать только первое слово (за исключением тех случаев, когда в состав наименования входят другие собственные имена).

Анализ нашего материала показывает, что в обеих группах доминирует тенденция к некодифицированному употреблению прописных букв, ненормативная капитализация.

1. Некодифицированные написание административно-территориальных названий и их производных. К данным языковым единицам относятся названия краев, областей, населенных пунктов, улиц и т. п. В нашем материале представлено 11 реализаций этого типа, т. е. 5,4% от общего числа рассмотренных употреблений.

В справочниках по орфографии и в словарях указывается, что в административно-территориальных названиях с прописной буквы пишутся все слова, кроме родовых терминов, служебных единиц и компонентов *года, лет* [12. § 169]. Данное предписание нарушено при оформлении единицы **Сибирский Федеральный Округ* (Интернет-биография факультета журналистики); нормативное написание – *Сибирский федеральный округ*. Некодифицированная капитализация, очевидно, обусловлена желанием автора выразить орфографическими средствами идею значимости соответствующей реалии.

Особое внимание кодификаторы уделяют правописанию официальных названий государств, заданному следующим правилом: в составных именах данного типа с прописной буквы должны писаться все слова, кроме служебных, в том числе и родовые термины [Там же. § 170]. Орфографическая специфика официальных наименований государств в подсистеме административно-территориальных названий не всегда учитывается носителями языка: **Сахарская Арабская Демократическая республика* (Интернет-биография факультета журналистики); правильно – *Сахарская Арабская Демократическая Республика*. По нашему мнению, подобные отступления от стандарта вызваны тем, что принятое кодификаторами предписание требует учета специальной информации, нерелевантной для обыденного метаязыкового сознания.

Значимо, что в некоторых случаях правописание административно-территориальных названий определяется не только орфографическим кодексом: **Пл. Революции, 1* (Интернет-биография факультета журналистики). Здесь допущена ошибка при оформлении почтового адреса, которое регламентируется Правилами оформления почтовых отправлений [13]. Образцы, приведенные в указанном экстралингвистическом документе, свидетельствуют о том, что сокращенные варианты родовых терминов следует писать со строчной буквы: *пл. Революции, 1*.

Колебания орфографической нормы возникают и при употреблении слов, образованных от административно-территориальных названий. Используя прописную букву в указанных единицах, пишущие на уровне орфографии эксплицируют системные связи между производящими и производными лексемами, актуализируя при этом отражательное начало русского письма. В нашем материале некодифицированные реализации этого типа представлены двумя разновидностями:

1) производными существительными – наименованиями жителей: **Россияне* (АиФ. 2010. 24 февраля – 2 марта), **Челябинцы* (PR-брейк.

2011. Декабрь). По правилу подобные лексемы следует писать со строчной буквы – *россияне, челябинцы*;

2) производными прилагательными: **Советский режиссер Сергей Аполлинариевич Герасимов* (Интернет-биография факультета журналистики). Поскольку в приведенном сочетании выделенное прилагательное не является компонентом собственного имени, нормативных оснований для употребления прописной буквы при его написании нет.

2. Некодифицированные написания названий органов власти, учреждений, организаций, обществ. В соответствии с правилом в указанных наименованиях с прописной буквы следует писать первое слово, имена собственные, а также первое слово входящих в состав данных единиц названий других учреждений и организаций [12. § 189]. В нашем материале выявлено 83 отступления от приведенного предписания, это 41,1% от общего числа исследованных употреблений. Реализации данного типа представлены несколькими разновидностями.

Названия органов власти. Как опорные слова в таких наименованиях функционируют следующие лексемы:

дума: *Челябинская Городская Дума (Интернет-биография факультета журналистики), кодифицированный вариант – *Челябинская городская дума*;

министерство: *министерство культуры Челябинской области (ВЧ. 2010. 5 марта), правильно – *Министерство культуры Челябинской области*;

собрание: *Законодательное Собрание (Интернет-биография факультета журналистики), правилу соответствует написание *Законодательное собрание*;

управление: *управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области (ВЧ. 2010. 1 февраля), нормативный вариант – *Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области*;

центр: *центр по противодействию экстремизму ГУВД по Челябинской области (АиФ. 2010. 27 января – 2 февраля), правильно – *Центр по противодействию экстремизму при ГУВД по Челябинской области*.

Названия общественных организаций. В качестве идентифицирующего компонента здесь могут использоваться не только существительные, но и прилагательное *общественный*: *общественный совет при ГУВД Челябинской области (Интернет-биография факультета журналистики), правильное написание – *Общественный совет при ГУВД Челябинской области*.

Названия научных учреждений и учебных заведений. Опорными компонентами в указанных языковых единицах являются слова:

академия: *Евразийская Академия Телевидения и Радио (Интернет-биография факультета журналистики), ср. *Евразийская академия телевидения и радио*;

техникум: *Челябинский Техникум Торговли и Художественных Промыслов (Интернет-биография факультета журналистики), ср. Челябинский техникум торговли и художественных промыслов;

университет: *Казанский Федеральный университет (Интернет-биография факультета журналистики), ср. Казанский федеральный университет.

Названия профессиональных объединений. В ходе анализа выявлены следующие опорные компоненты данных сочетаний:

ассоциация: *Российская Ассоциация Студентов по Связям с Общественностью (PR-брейк. 2011. Декабрь), ср. Российская ассоциация студентов по связям с общественностью;

лига: *Молодежная Хоккейная Лига (Интернет-биография факультета журналистики), ср. Молодежная хоккейная лига;

партнерство: *партнерство журфаков России (Интернет-биография факультета журналистики), ср. Партнерство журфаков России;

совет: *Учебно-методический Совет по журналистике УМО государственных классических университетов РФ (Интернет-биография факультета журналистики), ср. Учебно-методический совет по журналистике УМО государственных классических университетов РФ;

федерация: *федерация специального рукопашного боя (ВЧ. 2010. 26 февраля), ср. Федерация специального рукопашного боя;

конфедерация: *Международная Конфедерация Журналистских Союзов (Интернет-биография факультета журналистики), ср. Международная конфедерация журналистских союзов.

Названия зрелищных предприятий и учреждений культуры. В наименованиях этого типа опорными являются следующие лексемы:

дворец: *дворец культуры железнодорожников (Интернет-биография факультета журналистики), ср. Дворец культуры железнодорожников;

объединение: *Челябинское Концертное объединение (Интернет-биография факультета журналистики), ср. Челябинское концертное объединение;

театр: *театр оперы и балета имени Глинки (ВЧ. 2010. 26 февраля), ср. Театр оперы и балета имени Глинки;

центр: *Чжунбейский Телевизионный Художественный Центр (Интернет-биография факультета журналистики), ср. Чжунбейский телевизионный художественный центр.

Названия организаций, связанных с медиасферой. Идентификаторами обозначенного сегмента в нашем материале являются два слова:

агентство: *Российское Агентство Международной Информации «РИА Новости» (Интернет-биография факультета журналистики), ср. Российское агентство международной информации «РИА Новости». Значимо, что отступление от правила в подобных случаях может быть спровоцировано расхождением предписаний, регламентирующих орфографию отечественных и иноязычных названий информационных агентств: в ино-

язычных названиях все слова, кроме родового, пишутся с прописной буквы, например: *агентство Франс Пресс* [12. § 189];

телекомпания: *телекомпания «Совершенно Секретно» (Интернет-биография факультета журналистики). Существительное в данном случае выполняет функцию родового термина, название заключено в кавычки, и, поскольку компонент *секретно* собственным именем не является, нормативных оснований для употребления прописной буквы в его составе нет (ср. *телекомпания «Совершенно секретно»*).

Названия коммерческих организаций в нашем материале представлены наименованием с опорным компонентом **банк**: **Свердловский Губернский Б*анк (КП. 2010. 25 февраля – 4 марта). В соответствии с рекомендациями современных орфографических кодексов прописную букву здесь нужно употреблять только в первом слове: *Свердловский губернский банк*.

Названия структурных подразделений учреждений и организаций. По мнению специалистов, данные единицы не являются собственными именами, поэтому прописные буквы в них употребляться не должны. Однако отступления от этого предписания регулярно встречаются в современных русскоязычных текстах. В интересующих нас образованиях используются слова:

кафедра: *кафедра Массовой коммуникации (PR-брейк. 2011. Декабрь), ср. *кафедра массовой коммуникации*;

совет: *Ученый Совет (Интернет-биография факультета журналистики), ср. *ученый совет*;

факультет: *факультет Журналистики (Интернет-биография факультета журналистики), ср. *факультет журналистики*.

Можно предположить, что ошибки в названиях подобных подразделений обусловлены неправомерными аналогиями: с прописной буквы пишется первое слово 1) в названиях учебных заведений, в состав которых входят такие структуры; 2) синонимичных синтаксических конструкциях (*кафедра «Массовая коммуникация», факультет «Журналистика»*). Кроме того, конвенция, регламентирующая правописание данных единиц, содержится не во всех справочниках по орфографии. Она отсутствует, например, в известном справочнике Д.Э. Розенталя, Е.В. Джанджаковой, Н.П. Кабановой [14]. Полагаем, такая ситуация в кодификационной практике также усиливает колебания в рассматриваемом звене орфографической системы.

Выделенные тематические группы названий органов власти, учреждений, организаций, обществ представляют собой открытые множества, активно пополняющиеся наименованиями, которые образуются на базе вышеперечисленных опорных компонентов. Решая вопрос о правописании этих языковых единиц, целесообразно учитывать лингвистическую традицию, отраженную не только в соответствующих правилах, но и в образцах, кодифицированных специализированными орфографическими словарями [15]. Ценным источником информации являются лингво-юридические

справочники, сведения о которых представлены в статье М.И. Карпович [16]. Что касается детерминант, динамизирующих данный орфографический сегмент, то это такие факторы, как отсутствие четких границ между собственными и нарицательными именами в системе языка, стремление авторов использовать оппозицию прописная / строчная буква в качестве иерархического маркера, влияние иностранных орфографических традиций, воздействие прецедентных государственных нормативно-правовых документов, лингво-юридический узус, избирательность в кодификаторской практике.

3. Некодифицированные написания названий должностей, званий.

Подавляющее большинство указанных номинативных единиц следует писать со строчной буквы. Исключения составляют наименования высших государственных и церковных должностей и высшие почетные звания [12. § 185, 196]. Относительно первой группы делается оговорка: прописная буква в составе названий должностей уместна в том случае, если указанные наименования используются в официальных текстах. В неофициальных высказываниях рекомендуется употреблять строчную букву (*выборы президента, прием у патриарха*). Таким образом, орфографический кодекс накладывает ограничение на капитализацию в рассматриваемой группе языковых единиц. Между тем в современных текстах данное предписание регулярно нарушается. В нашем материале обнаружено 32 отступления от орфографического стандарта в названиях должностей и званий, что составляет 15,9 % от общего числа исследованных употреблений. Выявленные номинативные единицы включают в себя следующие слова-идентификаторы:

губернатор: **Губернатор Челябинской области* (Интернет-биография факультета журналистики), ср. *губернатор Челябинской области*;

директор: **Директор филиала «ОПТАН-Челябинск»* (АиФ. 2010. 24 февраля – 2 марта), ср. *директор филиала «ОПТАН-Челябинск»*;

заслуженный: **Заслуженный работник культуры РФ* (Интернет-биография факультета журналистики), ср. *заслуженный работник культуры РФ*;

председатель: *Председатель ЗСО (Интернет-биография факультета журналистики), ср. *председатель ЗСО*;

президент: **Президент Союза ректоров России* (Интернет-биография факультета журналистики), ср. *президент Союза ректоров России*. Допускаются ошибки и в наименованиях, опорным компонентом которых являются производные от слова *президент*: **Вице-президент Международной Евразийской Академии Телевидения и Радио* (Интернет-биография факультета журналистики), ср. *вице-президент Международной евразийской академии телевидения и радио*;

член: **Члены Академии Российского телевидения* (Интернет-биография факультета журналистики), ср. *члены Академии российского телевидения*.

Рассмотренные употребления, по нашему мнению, обусловлены стремлением носителей языка использовать прописную букву в качестве знака

статусности соответствующих реалий. Исследование М.И. Карпович [16] показывает, что альтернативные написания в данном звене орфографической системы вызваны также лингво-юридическим узусом, непосредственно детерминированным прецедентной государственной нормативно-правовой документацией.

4. Некодифицированные написания названий праздников, общественных мероприятий. Наша база содержит 13 единиц указанного типа, что составляет 6,4% от общего числа исследованных употреблений.

Названия праздников относятся к числу наименований, поэтому в соответствии с общей тенденцией в большинстве случаев с прописной буквы пишется только первое слово в их составе. Одним из немногочисленных исключений является сочетание *День Победы*, в котором прописная буква употребляется дважды. Однако правило не содержит никаких указаний на ее использование в прилагательном, регулярно сопровождающем вариант данного наименования: *праздник *Великой Победы* (Интернет-биография факультета журналистики). Не предусмотренная орфографическим кодексом капитализация в составе означающего позволяет автору выразить свое отношение к означаемому, усиливая модусную составляющую высказывания.

Если состав названий праздников более или менее стабилен, то языковые единицы, функционирующие в качестве наименований мероприятий общегосударственного или международного значения, напротив, характеризуются динамичностью. Тем не менее принцип их правописания тот же: прописная буква легитимна в первом слове и в собственных именах, входящих в состав названия. Учитывая это, следует констатировать отступление от орфографического стандарта в варианте **Международный Фестиваль «Телепрофи»* (Интернет-биография факультета журналистики). Правильное написание данного наименования – *Международный фестиваль «Телепрофи»*.

Поскольку общественно значимые мероприятия в ряде случаев становятся традиционными, в их состав вводятся порядковые числительные: **Десятая премия в области связей с общественностью PROBА-IPRA GWA* (Интернет-биография факультета журналистики). Числительное *десятый*, функционирующее здесь как первый компонент названия международного конкурса, нужно писать с прописной буквы – *Десятая премия в области связей с общественностью PROBА-IPRA GWA*. Номер мероприятия может обозначаться не словом, а цифрой: *IV *межвузовский фестиваль студенческого кино* (Интернет-биография факультета журналистики). Слова *Международный*, *Всемирный*, *Всероссийский* и т. п. в подобных наименованиях также пишутся с прописной буквы (ср. IV Межвузовский фестиваль студенческого кино). Причина появления некодифицированных орфографических реализаций данного типа – объективная сложность лингвистической задачи, связанной с определением границ собственного имени в системе современного русского языка.

За рамками орфографических конвенций остается вопрос правописания названий номинаций, заявленных в программах конкурсов, фестивалей, кон-

грессов. Между тем указанные языковые единицы регулярно встречаются в современных текстах массовой коммуникации и нуждаются в орфографической регламентации: **По окончании концерта состоялось награждение конкурсантов по номинациям: «вокал», «вокально-инструментальное исполнение», «бальный танец» ...* (Интернет-биография факультета журналистики). Нам представляется, что здесь можно рекомендовать употребление начальной прописной буквы по аналогии с орфографическим оформлением названий рубрик в традиционных печатных СМИ.

Следует также уделить внимание языковым единицам, при написании которых авторы используют прописную букву, хотя данные образования не относятся к числу собственных имен: **Зам. декана журфака – на Прямой линии ФСКН* (Интернет-биография факультета журналистики). Можно предположить, что причиной орфографических ошибок в подобных случаях является ложная аналогия: рассматриваемое сочетание неправомерно отождествляется с названиями мероприятий, имеющих общегосударственное или международное значение.

5. Некодифицированные написания названий артефактов и природных объектов. Под артефактами мы понимаем предметы, являющиеся продуктами целенаправленной человеческой деятельности, при этом учитываем, что между ними и природными объектами нет жесткой границы. В нашем материале представлено 40 некодифицированных написаний онимов данного типа, это 19,8% от общего числа рассмотренных употреблений.

Названия документов. По правилу, если указанные единицы не сочетаются синтаксически с родовым термином, их следует заключать в кавычки, употребляя прописную букву в первых словах и собственных именах. Данное предписание нарушено в сочетании *по статье «мошенничество»* (КП. 2010. 14–21 января), нормативный вариант – *по статье «Мошенничество»*.

Если названия документов кавычками не выделены, решить вопрос об их правописании сложнее. Авторы словарей и справочников рекомендуют употребление прописной буквы «в составных названиях важнейших документов и сборников документов, государственных законов» [12. § 194]. Приведенная формулировка задает дифференциацию обозначаемых реалий по иерархическому критерию. Остается открытым, не отраженным в конвенциях вопрос о том, какие документы следует считать важнейшими. Относятся ли к их числу, например, государственные стандарты? От этого, очевидно, должно зависеть написание составного наименования *Государственный стандарт по направлению «Журналистика»* (Интернет-биография факультета журналистики).

Некоторые орфографические девиации обусловлены тем, что носители языка не всегда различают названия документов и названия видов документов, последние не относятся к собственным именам и должны писаться со строчной буквы. Неправомерная аналогия стала причиной орфографической ошибки в следующем предложении: **Самовольно удерживать Трудовую*

книжку работодатель не имеет права (АиФ. 2010. 24 февраля – 2 марта), ср. трудовая книжка.

Заголовки литературных, научных и т. п. произведений. В средней школе ученики осваивают орфографическую норму, предписывающую употребление прописных букв в названиях литературных произведений. Данное правило регламентирует правописание и других заголовков, например названий публикаций в СМИ. Как правило, орфография подобных наименований не вызывает никаких затруднений у носителей языка. Исключения составляют названия, состоящие из двух компонентов, связанных союзом *или*: *«В этот вечер выпускной» или «как до него добратся» (PR-брейк. 2011. Декабрь). Орфографические кодексы указывают, что правильным в подобных случаях является употребление прописной буквы в начале не только первой, но и второй части: *В этот вечер выпускной, или Как до него добратся*. Поскольку данная модель заголовка используется в современном речевом узусе довольно редко, она находится за пределами обычного метаязыкового сознания, особенности написания таких наименований большинству носителей языка неизвестны.

Осмысливая проблему орфографического оформления заголовков, следует учитывать, что произведение в широком понимании включает в свой состав не только слова, но и знаки другой природы – визуальные, аудиальные и т. д. В системе современного русского языка заголовки невербальных произведений относятся к числу собственных имен и требуют употребления прописной буквы. Поэтому ошибочным нам представляется орфографический вариант *коллекция одежды весна – лето – 2010* (КП. 2010. 25 февраля – 4 марта), ср. *коллекция одежды «Весна – лето 2010»*.

Названия торговых марок. В данном орфографическом сегменте в настоящее время динамические процессы проходят очень активно. Как показывают исследования Н.В. Николенковой, состав собственных имен данного типа стремительно пополняется новыми единицами, среди которых: а) названия растений, овощей, фруктов и цветов, ориентированные на производителей / потребителей соответствующей продукции; б) названия продовольственных, парфюмерных и т. д. товаров, созданные по традиционным и нестандартным для русского языка моделям; в) многочисленные названия технических изделий – автомобилей, гаджетов, бытовых приборов. Указывая на принципиальную открытость последней группы, автор пишет: «...создать правило, которое будет описывать все современные случаи создания названия производственных марок и все потенциальные новые варианты, на сегодняшний день нельзя» [17. С. 15]. Мы согласны с этим утверждением и полагаем, что его можно распространить на всю рассматриваемую категорию. Из тезиса о её принципиальной открытости следует, в частности, что далеко не всегда пишущие могут найти в орфографических кодексах четкие указания относительно интересующего их случая. Так, известные нам справочники не определяют особенностей правописания наименований лекарственных препаратов. Между тем в современной речевой практике собственные имена такого типа используются регу-

лярно: **Елена Сергеевна – автор оригинального препарата для лечения заболеваний вирусной природы. Его так и называют – «раствор Солодовниковой»* (ВЧ. 2010. 5 марта). Нам представляется, что, не имея конкретного предписания относительно орфографического оформления подобных единиц, целесообразно принимать решение по аналогии: выделять условное название медицинского товара кавычками и прописной буквой – «*Раствор Солодовниковой*». Причиной орфографического сдвига здесь является сосуществование в системе языка собственного имени, построенного по модели словосочетания, и соответствующей синтаксической единицы. Употребление прописной буквы позволяет снять отмеченную омонимию.

Названия растений. В издании «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» вопрос о правописании указанных единиц решается следующим образом: «Названия видов и сортов сельскохозяйственных культур, овощей, цветов и т. п. – термины агрономии и садоводства – выделяются кавычками и пишутся со строчной буквы, напр.: *пшеница «крымка», клубника «виктория», малина «мальборо», тюльпан «чёрный принц», слива «никольская»*. Примечание. Традиционно не выделяются кавычками общепринятые названия растений и их сортов, напр.: *георгин, анютины глазки, иван-да-марья, иван-чай, марьян корень, белый налив, антоновка, розмарин, ренклед, морковь»* [12. § 198]. Приведенная формулировка дифференцирует написание а) терминов агрономии и садоводства (основная часть правила) и б) общепринятых названий растений и их сортов (примечание) на уровне пунктуации, но не орфографии, узаконивая в тех и других номинативных единицах строчную букву. В современных текстах массовой коммуникации представлены и альтернативные решения: **Комплексная настойка для лечения алкогольной зависимости из корней Дюбистока, Кукольника, Копытня европейского* (АиФ. 2010. 24 февраля – 2 марта). Употребление прописной буквы становится понятным при обращении к другим орфографическим справочникам, которые признают правильным такой вариант для специальной литературы [13. С. 34]. Таким образом, источником нестабильности в данном случае становится противоречие между общеупотребительным и специальным в языке и орфографии как его функциональном продолжении.

6. Орфографические колебания при написании слов в особом стилистическом употреблении. Данное звено орфографической системы, в отличие от предшествующих, не связано с оппозицией собственных / нарицательных имен; предметом регламентации здесь являются функционально маркированные апеллятивы. Мы выделили 18 таких единиц – 8,9% от общего числа употреблений в нашей базе. Орфографическая нестабильность указанных номинаций рассматривается в научных работах, например в статье М.И. Карпович [18], а также находит отражение в орфографических справочниках. Исследователи и кодификаторы указывают, что при написании слов в особом стилистическом употреблении выбор прописной или строчной буквы зависит от особенностей контекста. Зна-

чимыми могут быть: 1) жанрово-стилистические детерминанты; 2) эмоционально-экспрессивная составляющая высказывания.

1. Жанрово-стилистической обусловленностью характеризуется капитализация в написании местоимений *Вы* и *Ваш*. Традиционно прописная буква использовалась при вежливом обращении к одному адресату в письмах и официальных документах, и в правиле фиксировались соответствующие жанрово-стилистические ограничения. Однако данное предписание систематически нарушалось в рекламных сообщениях из стремления подчеркнуть уважительное отношение к потенциальному клиенту. Приведем фрагмент рекламного сообщения в форме поздравления из нашей базы: *Присоединяясь ко всем теплым и нежным словам, сказанным **Вам** вашими родными и дорогими людьми, от себя хотим добавить и пожелать – здоровья и благополучия **Вам** и **Вашим** близким, успехов во всех начинаниях, тепла и уюта домашнего очага, и, конечно же, Всегда Хорошего Бензина* (АиФ. 2010. 24 февраля – 2 марта). Высококачественность капитализации в речевом узусе оказала влияние на кодификацию: авторы издания «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» включили в обновленную версию правила указание на то, что формы *Вы* и *Ваш* могут использоваться в текстах, предназначенных для многократного использования, в том числе в рекламе и листовках [12. § 202].

Очевидно, за пределами нормы пока остается капитализация местоимений *Вы* и *Ваш* в собственно журналистских жанрах. Мы обнаружили отступление от орфографического стандарта в тексте интервью: *Г: – *Как Вы думаете, это тестирование полезно студентам или же наоборот?* (PR-брейк. 2011. Декабрь). Нам представляется, что ошибка в данном примере обусловлена спецификой адресата: автор направляет свое сообщение не только массовой аудитории, но и конкретному собеседнику, наличие которого сближает интервью с эпистолярным жанром.

Особое жанрово-стилистическое использование свойственно не только местоимениям *Вы* и *Ваш*: с прописной буквы пишутся некоторые нарицательные существительные в текстах официальных документов, например в договорах (*Работодатель, Работник, Продавец, Покупатель, Поставщик, Заказчик* и т. п.). Подобные употребления имеют место и в современных медиатекстах: **Сотрудники нашей **Компании** в 10 регионах РФ на 70 АЗС «ОПТАН» днем и ночью заботятся о покупателях – и это не лозунг и не призыв, это наша ежедневная работа, это наш долг перед Вами, это верная традиция нашей **Компании**!* (АиФ. 2010. 24 февраля – 2 марта); **Специфика деятельности Анастасии в наиболее общем смысле состоит во взаимодействии с Медиа, налаживании отношений между **Клиентами** Агентства в совершенно разных областях жизни и средствами массовой информации, а также организации и проведении PR-кампаний различной сложности* (<http://do.gendocs.ru/docs/index-149630.html?page=55>). Перенос капитализации нарицательных существительных из официально-делового стиля в другую функциональную сферу в современной речевой практике

не есть явление исключительное, однако кодификаторы не спешат признать его нормативным.

2. Прописная буква может использоваться как знак эмоционально-экспрессивной маркированности некоторых нарицательных существительных, когда им приписывается особый, высокий смысл: **Команда РАССО № 74 – это друзья, друзья с большой буквы, единомышленники, активисты, люди которые также как и ты не могут сидеть без дела и подходят к каждому вопросу с душой* (PR-брейк. 2011. Декабрь). В приведенном примере допущена орфографическая ошибка, так как подчеркнутая пафосность высказывания, выраженная лексическими средствами, требует употребления в выделенном слове прописной буквы.

7. **Некодифицированные употребления на границе структурных элементов текста.** В нашем материале представлены 5 нарушений указанного типа, что составляет 2,5 % от общего числа рассмотренных единиц. Среди них обнаружены ошибки при употреблении однородных компонентов: **Основные характеристики: Рабочие частоты: 10,500–10,550 ГГц; 24,050–24250 ГГц; 800–1000 нм; Регулировка громкости звукового сигнала; Регулировка яркости дисплея; Режим ГОРОД/ТРАССА; Функция обнаружения новейших радаров с коротким импульсом* (АиФ. 2010. 10–16 марта). В соответствии с правилом с прописной буквы пишется первое слово после точки, многоточия, вопросительного и восклицательного знаков, заканчивающих предложение [12]. После других знаков препинания в прозаическом тексте должна использоваться строчная буква. Употребление прописных букв в приведенном примере, очевидно, обусловлено тем, что автор, учитывая интересы адресата, стремится усилить структурированность высказывания, орфографически подчеркивая границы между элементами многокомпонентного однородного ряда.

Следующий тип отступлений от стандарта представляет собой некорректное оформление конструкций с постпозитивной прямой речью: **Зарубежным коллегам Людмила Петровна предложила использовать термин «любительская журналистика», поскольку «гражданская журналистика» должна основываться на особых принципах работы, когда работник СМИ воспринимает слушателя, зрителя, читателя не как потребителя, а как гражданина, когда он спрашивает себя: «что я сделаю, чтобы решить ту или иную проблему?»* (Интернет-биография факультета журналистики). Кодификаторы предписывают употребление прописной буквы в первом слове постпозитивной прямой речи [14. С. 276]. Рассматривая нарушения этого правила, следует учитывать, что в системе современного русского языка структуры с прямой речью являются не единственным способом включения чужого слова в высказывание. Авторы издания «Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование» указывают: «Кавычками выделяются чужие слова, включенные в авторский текст и сопровождаемые указанием на их принадлежность другому лицу, например: *Возникающие при этом сложности связаны с тем, что слово представляет собой «двустороннюю еди-*

ниду» (Д.Н. Шмелев)» [14. С. 286]. В приведенной формулировке использование прописных / строчных букв специально не оговаривается, но в примере чужую речь открывает строчная литера. Орфографическая составляющая рассматриваемой комплексной нормы эксплицирована в издании «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник»: «Цитата, включенная в авторское предложение на правах компонента, выделяется кавычками (но начинается со строчной буквы). ...Мысль Л.Н. Толстого *«время есть отношение движения своей жизни к движению других существ»*, высказанная в его дневниках, имеет философское содержание» [12. § 143]. Мы полагаем, что функциональное тождество сосуществующих в системе вариантов, а также сходство их пунктуационного оформления провоцируют непропорциональную орфографическую унификацию. Если метаязыковое сознание автора не воспринимает структурные различия между предложениями как важную ортологическую характеристику, следствием может стать ошибочное употребление строчной буквы по аналогии.

Специального обсуждения, на наш взгляд, заслуживает вопрос об орфографическом оформлении заголовочного комплекса. В изученном материале обнаружено употребление строчной буквы в первом слове подзаголовка:

*Учим делать деньги

цикл бесплатных бизнес-семинаров в вашем городе

(АиФ. 2010. 10–16 марта)

Следует отметить, что современными орфографическими справочниками написание подзаголовков не регламентируется: этот аспект орфографической нормы остался за пределами внимания кодификаторов. Учитывая значимость рассматриваемого структурного элемента, считаем правомерным его выделение в тексте посредством прописной буквы.

Выводы. Проведенное нами исследование подтвердило справедливость существующего представления о сложности и нестабильности орфографической подсистемы, регламентирующей употребление прописных / строчных букв.

1. В ходе анализа установлено, что орфографические колебания затрагивают три функциональные области:

1) написание онимов – административно-территориальных названий и их производных; наименований органов власти, учреждений, организаций, обществ, должностей и званий, праздников и общественных мероприятий, артефактов и природных объектов;

2) написание нарицательных лексем в особом стилистическом употреблении;

3) выделение структурных элементов текста – конструкций с однородными членами и прямой речью, подзаголовков.

2. Некодифицированные употребления прописных / строчных букв обусловлены множеством факторов:

1) авторы используют орфографические средства для выражения модусных значений – прописная буква становится графическим акцентом, позволяющим подчеркнуть значимость соответствующего объекта речи;

2) орфографическое правило приносится в жертву коммуникативной норме, когда отступления от орфографического стандарта связаны с интересами адресата;

3) носители языка, абсолютизируя отражательное начало письма, устанавливают прямолинейную зависимость между орфографией и языковой системой, следствием такой деформации является, например, неправомерный перенос особенностей написания производящих слов на производные лексемы;

4) в некоторых случаях появление орфографических вариантов обусловлено существованием кодификационных лакун – ортологических зон, которые важны для языкового коллектива, но не получили должного отражения в словарях и справочниках;

5) отступления от орфографического стандарта могут быть следствием унификации сходных написаний по аналогии – подобные упрощения имеют место в случаях, когда выбор нормативного варианта предполагает предварительную работу с информацией, которая находит отражение в правилах, но представляется нерелевантной с точки зрения обывденного метаязыкового сознания носителей языка;

6) правописание некоторых языковых единиц определяется не только орфографическими кодексами, но и нормативными документами экстралингвистического содержания, а это значит, что деятельность пишущих усложняется, так как регламентируется ортологическими феноменами двух типов – правилами и образцами.

3. Динамические процессы в сфере употребления прописных / строчных букв связаны с актуализацией ряда языковых антиномий. Перспективность использования антиномического подхода при исследовании современной письменной коммуникации в целом продемонстрирована в работе Н.Д. Голева [19]. В ходе нашего исследования установлены соответствия между типами языковых антиномий и областями реализации орфографических норм в тестах массовой коммуникации:

1) нормативное ~ системное – написание производных административно-территориальных названий (орфографическая унификация производных и производящих), наименований структурных подразделений (орфографическая унификация синтаксических синонимов), торговых марок (орфографическая унификация омонимов – словосочетаний и составных номинативных единиц), выделение структурных элементов текста (орфографическая унификация разных способов передачи чужой речи в системе языка);

2) нормативное ~ узуальное – написание наименований органов власти, учреждений, организаций, обществ, должностей и званий (актуализация лингво-юридического узуса);

3) означающее ~ означаемое – написание административно-территориальных названий, наименований органов власти, учреждений, организаций, обществ, должностей и званий, праздников и общественных мероприятий, артефактов и природных объектов; написание нарицатель-

ных лексем в особом стилистическом употреблении (использование прописной буквы в качестве знака статусности);

4) специальное ~ общеупотребительное – написание наименований растений (орфографическая дифференциация текстов, адресованных массовой аудитории и профессионалам);

5) свое ~ чужое – написание наименований медиаструктур (взаимодействие разных национальных орфографических традиций);

6) конвенциональное ~ неконвенциональное – написание наименований структурных подразделений, номинаций в рамках общественных мероприятий, торговых марок, выделение подзаголовков (орфографическая нестабильность вследствие неполноты и вариантности кодификаторских решений);

7) экспрессивное ~ апеллятивное¹ – написание наименований органов власти, учреждений, организаций, обществ, должностей и званий, общественных мероприятий; написание нарицательных лексем в особом стилистическом употреблении; выделение границ между однородными компонентами (некодифицированная капитализация с целью прагматической оптимизации высказывания);

8) интралингвистическое ~ экстралингвистическое – оформление реквизитов почтового адреса, написание наименований органов власти, учреждений, организаций, обществ, должностей и званий (орфографическая вариантность как отражение противоречий между лингвистическими кодексами и прецедентными государственными нормативно-правовыми документами).

Обращение к принципу языковых антиномий при изучении употребления прописных / строчных букв позволило получить целостное представление о закономерностях, определяющих устройство и функционирование рассматриваемой орфографической подсистемы, осмыслить специфику ее отражения в металингвистическом сознании представителей языкового коллектива, выявить особенности реализации в современной речевой практике. Согласно проведенному исследованию соотношение между тем, что «должно быть» (система санкционированных лингвистических предписаний), и тем, что «есть» (продукт орфографической деятельности носителей языка в сфере массовой коммуникации), представляет собой гетерогенное единство, онтологическую сторону которого нельзя недооценивать и следует изучать, с тем чтобы использовать полученные результаты для оптимизации кодификационной системы. Значимо, что онто-деонтическая целостность орфографии является перманентно динамичной, это обусловлено многофакторностью, внутренней противоречивостью и принципиальной открытостью орфографической системы, языка и культуры в целом.

---

¹ В нашей работе термины «экспрессивное» и «апеллятивное» употребляются в том значении, в каком их использовал К. Бюлер [20]. Существование данной антиномии обусловлено значимостью для языковых процессов позиции двух участников коммуникативного акта – адресанта и адресата.

Литература

1. Ицкович В.А. Норма и ее кодификация // Актуальные проблемы культуры речи. М., 1970. С. 9–39.
2. Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2017 года. Русский язык. Методические рекомендации по оцениванию выполнения заданий с развернутым ответом. М., 2017. 91 с.
3. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3. С. 143–343.
4. Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. Современная орфографическая вариативность: тенденция к унификации / дифференциации написаний // Язык и социальная действительность. Красноярск, 2011. С. 5–19.
5. Голев Н.Д. Антиномии русской орфографии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. 148 с.
6. Нечаева И.В. Орфографическая кодификация сегодня и коллегиальность нормативных решений // Кодификация норм современного русского языка: результаты и проблемы. СПб., 2011. С. 38–39.
7. Нечаева И.В. Некоторые особенности сложившейся орфографической кодификации и реалии современного письма // Вестник РГТУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2015. № 1. С. 49–61.
8. Шмелев А.Д. Орфографические нормы и орфографические правила // Русский язык в школе. 2009. № 9. С. 70–76.
9. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2001. № 1–2. С. 4–10.
10. Тесленко О.А. Современная естественная письменная речь: неполный стиль написания, или аллегрое письмо // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы III Междунар. науч. конф., Москва, ноябрь 2014 г. М., 2014. С. 108–114.
11. Ямпольская А., Ямпольский М. Нормальное и нормативное // Отечественные записки. 2014. Т. 2. С. 8–24.
12. Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник / под ред. В.В. Лопатина. М. : Эксмо, 2006. 480 с.
13. Правила оформления почтовых отправлений. URL: <http://www.dprint.ru/spravka.html> (дата обращения: 01.10.2017).
14. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование. М. : Айрис-пресс, 2008. 768 с.
15. Лопатин В.В., Нечаева И.В., Чельцова Л.К. Прописная или строчная?: Орфографический словарь. М. : Эксмо, 2007. 512 с.
16. Карпович М.И. Конкуренция прописной и строчной буквы в современном русском языке // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 25–30.
17. Николенкова Н.В. Проблемы орфографического оформления названий товарных знаков в XXI в.: лингвистические наблюдения // STEPHANOS. 2017. Т. 22, № 2. С. 9–17.
18. Карпович М.И. Этикетная функция прописной буквы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 1. С. 298–302.
19. Голев Н.Д. Письменная коммуникация новейшего времени: основные векторы развития // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2 (18). С. 5–17.
20. Бюлер К. Теория языка. М. : Прогресс, 2001. 504 с.

UNCODIFIED USAGE OF CAPITAL/LOWERCASE LETTERS IN MASS COMMUNICATION TEXTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 56. 166–186. DOI: 10.17223/19986645/56/9

Elena M. Khakimova, South Ural State University (Chelaybinsk, Russian Federation).

E-mail: khakimova-elena@yandex.ru

Keywords: orthology, dynamics of language norm, variability of language norm, language antinomy, spelling norm, spelling deviation, uncodified spelling variant, capital letter, lowercase letter.

The article considers dynamic processes of modern Russian spelling associated with the use of capital/lowercase letters as graphic markers to differentiate language units as a part of a statement and beyond it. The theoretical bases of the research go back to the concept, which interprets spelling as a functional synchronous-diachronic, spontaneous-rational, conventional-reflective language continuation. The empirical basis is the publications in the Russian press, materials for the student corporate edition, reports on the sites of South Ural State University. In this material, the author identified 202 uncodified uses of capital/lowercase letters using the system-functional analysis method.

In the course of the research, the author has established that orthographic oscillations influence:

- 1) spelling of onyms (administrative-territorial names and their derivatives, names of authorities, institutions, organizations, societies, positions and titles, holidays and social events, artifacts and natural objects);

- 2) spelling of common lexical units in a special stylistic use;

- 3) identification of structural text elements (homogeneous parts and direct speech, sub-headings).

Dynamics in the use of capital/lowercase letters is preconditioned by a number of factors:

- 1) authors use the capital letter to emphasize the significance of a relevant object of speech;

- 2) the spelling rule is sacrificed to the communicative norm when deviations from the spelling standard are connected with the addressee's interests;

- 3) speakers incorrectly transfer spelling features from generating words to derived lexical units;

- 4) some uncodified uses are connected with the existence of orthologic zones not reflected in dictionaries and reference books;

- 5) deviations from the spelling standard can be a consequence of the unification of similar spellings by analogy;

- 6) spelling of certain language units is determined not only by spelling codes but also by normative documents of extra-linguistic content.

Dynamic processes in the sphere of using capital/lowercase letters are associated with the actualization of language antinomies: 1) normative ~ system; 2) normative ~ usual; 3) the signifier ~ the signified; 4) special ~ common; 5) the self ~ the other; 6) conventional ~ non-conventional; 7) expressive ~ appellative; 8) intra-linguistic ~ extra-linguistic. The idea of language antinomies makes it possible to obtain a holistic view of the regularities that determine the orthographic subsystem under consideration, to comprehend the specificity of its reflection in the native speakers' metalinguistic consciousness and to identify the implementation features in modern speech practice. According to the research, the correlation between what "should be" and what "exists" presents a heterogeneous unity. Its ontological side cannot be underestimated and needs further research to use the results in optimizing the codification system.

References

1. Itskovich, V.A. (1970) Norma i ee kodifikatsiya [The norm and its codification]. In: Kostomarov, V.G. & Skvortsov, L.I. (eds) *Aktual'nye problemy kul'tury rechi* [Topical issues of the culture of speech]. Moscow: Nauka.
2. Federal Institute for Educational Measurement. (2017) *Metodicheskie materialy dlya predsedateley i chlenov predmetnykh komissiy sub'ektov Rossiyskoy Federatsii po proverke vypolneniya zadaniy s razvernutym otvetom ekzamenatsionnykh rabot EGE 2017 goda. Russkiy yazyk. Metodicheskie rekomendatsii po otsenivaniyu vypolneniya zadaniy s razvernutym otvetom* [Methodological materials for the chairmen and members of the subject commissions of the constituent entities of the Russian Federation to verify the implementation of tasks with a detailed answer to the exam papers of the 2017 Unified State Exam. Russian language. Guidelines for assessing the performance of tasks with a detailed answer]. Moscow: FIPI.
3. Koseriu, E. (1963) Sinkhroniya, diakhroniya i istoriya [Synchrony, diachrony and history]. Translated from English. In: Oborina, M.A. (ed.) *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury.
4. Beshenkova, E.V. & Ivanova, O.E. (2011) Sovremennaya orfograficheskaya variativnost': tendentsiya k unifikatsii / differentsiatsii napisaniy [Modern spelling variability: a tendency to unify/differentiate spellings]. *Yazyk i sotsial'naya deystvitel'nost'*. 1. pp. 5–19.
5. Golev, N.D. (1997) *Antinomii russkoy orfografii* [Antinomies of Russian spelling]. Barnaul: Altai State University.
6. Nechaeva, I.V. (2011) [Spelling codification today and collegiality of regulatory decisions]. *Kodifikatsiya norm sovremennogo russkogo yazyka: rezul'taty i problemy* [Codification of the norms of the modern Russian language: results and problems]. Proceedings of the All-Russian Conference. St. Petersburg: Zlatoust. pp. 38–39. (In Russian).
7. Nechaeva, I.V. (2015) Some features of the existing spelling codification and the realities of modern writing. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie – RSUH/RGGU Bulletin. History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*. 1. pp. 49–61.
8. Shmelev, A.D. (2009) Orfograficheskie normy i orfograficheskie pravila [Spelling norms and spelling rules]. *Russkiy yazyk v shkole*. 9. pp. 70–76.
9. Lebedeva, N.B. (2001) The Russian naive written speech as the object of linguistic research. *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 1. pp. 4–10. (In Russian).
10. Teslenko, O.A. (2014) [Modern natural writing: incomplete writing style, or allegro writing]. *Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve* [Philology and linguistics in modern society]. Proceedings of the III International Conference. Moscow. November 2014. Moscow: Buki-Vedi. pp. 108–114. (In Russian).
11. Yampol'skaya, A. & Yampol'skiy, M. (2014) The Normal and the Normative. *Otechestvennye zapiski*. 2. pp. 8–24. (In Russian).
12. Lopatin, V.V. (ed.) (2006) *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii: Polnyy akademicheskii spravochnik* [The rules of Russian spelling and punctuation: A complete academic reference book]. Moscow: Eksmo.
13. Dprint.ru. (n.d.) *Pravila oformleniya pochtovykh otpravleniy* [The rules of registration of mail]. [Online] Available from: <http://www.dprint.ru/spravka.html>. (Accessed: 01.10.2017).
14. Rozental', D.E., Dzhandzhakova, E.V. & Kabanova, N.P. (2008) *Spravochnik po russkomu yazyku: pravopisanie, proiznoshenie, literaturnoe redaktirovanie* [Reference book on the Russian language: spelling, pronunciation, literary editing]. Moscow: Ayris-press.
15. Lopatin, V.V., Nechaeva, I.V. & Chel'tsova, L.K. (2007) *Propisnaya ili strochnaya?: Orfograficheskii slovar'* [Uppercase or lowercase?: Spelling dictionary]. Moscow: Eksmo.
16. Karpovich, M.I. (2014) Competition Between Capital and Lower-case Letters in the Modern Russian Language. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya:*

Filologiya. Zhurnalistika – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism. 14 (3). pp. 25–30. (In Russian).

17. Nikolenkova, N.V. (2017) Problems of Spelling Trademark's Names in the 21th century: Linguistic Observations. *STEPHANOS.* 22 (2). pp. 9–17. (In Russian).

18. Karpovich, M.I. (2016) The etiquette function of the capital letter. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya – Herald of Tver State University: Series Philology.* 1. pp. 298–302. (In Russian).

19. Golev, N.D. (2012) Written communication of modern time: main vectors of development. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology.* 2 (18). pp. 5–17. (In Russian).

20. Buhler, K. (2001) *Teoriya yazyka* [Theory of language]. Translated from German. Moscow: Progress.